

Тень, казалось, была недовольна, но не посмела больше проявлять дерзость по отношению к Инь Мосяо, лишь извиняясь:

— Это была просто шутка, Ваше величество, не сердитесь. Просто это тело сейчас самое подходящее, если его повредить, придётся снова искать другое.

Инь Мосяо усмехнулся, и из темноты вышел представитель клана демонов.

— Ладно, мы же сотрудничаем, и если из-за ссоры пострадает ваш маленький феникс, это будет слишком печально.

— Не беспокойся, — холодно ответил Инь Мосяо.

Тень засмеялась:

— Есть одна вещь, о которой всё же стоит позаботиться. Семья Люй практически уничтожена, как вы откроете гору Я? Может, примите мой совет — просто взорвите её. Освободите меня и заберите фениксову кость вашего маленького феникса раз и навсегда.

Сказав это, мальчик убрал треножник и почтительно поклонился. Когда он уже начал исчезать в темноте, услышал спокойный голос Инь Мосяо:

— Все мертвы?

Чжаньгу вышел из тени и доложил:

— Мы нашли Люй Шаньтун. Схватить её? Эти злые даосы неплохо справляются, проклятие до неё не добралось.

— Ха-ха-ха... — рассмеялась тень, ещё не исчезнувшая. — Ничто не ускользает от внимания Вашего величества.

— Проваливай, — молния Инь Мосяо ударила в тень над головой мальчика.

Голос тени постепенно затихал.

— Как прикажете.

Практически вся семья Люй оказалась за решёткой. Прямые потомки — отец и сын Люй — уже мертвы, другие родственники не переживут этой ночи. Только Люй Шаньтун всё ещё на свободе, и ей удалось избежать смертельной ловушки. Проклятие и зловещая ци были поглощены, и теперь она в безопасности.

— Не торопись, кто-то приведёт её к нам, — сказал Инь Мосяо, вспомнив о ненависти Ван

Цзюня. — Готовьтесь к походу на гору Я.

Казалось, обвинения Ся Лань подтвердились: каждый, кто носил фамилию Люй, должен был заплатить цену.

За одну ночь Глава семьи Люй превратился в гниющую плоть и был сожжён дотла. Старший сын семьи также задохнулся, его тело окоченело. Остальные родственники, находящиеся в тюрьме, хотя и живы, были отправлены в реанимацию. Даже новорождённые дети с фамилией Люй не избежали смерти, хотя раньше были здоровы и активны.

Люди говорили, что это проклятие и возмездие.

СМИ, что редкость, не раздували эту новость, словно игнорируя её.

О том, что семьи Ван и Люй были близки, знали все в их кругу. После случившегося многие друзья звонили, чтобы выразить соболезнования, но также советовали держаться подальше. Если раньше все завидовали удаче семьи Люй, то теперь остались лишь сожаления.

— В нашем положении некоторые вещи лучше не трогать. Жизнь без препятствий — это лишь пожелание, а извилистый путь может быть не так уж плох. Возьмите это как урок!

Родители Ван получили слишком много таких звонков. Также приходили новости о том, что те, кто недавно обручился с семьёй Люй, расторгали помолвки. Те, кто уже был женат, разводились. Те, у кого были дети и крепкие чувства, с ужасом наблюдали за симптомами, появляющимися у их партнёров и детей, теряя половину жизни.

Все старались держаться подальше от Люй, так кто же поможет оставшимся сиротам? Женщины, вышедшие замуж за Люй, и более далёкие потомки семьи были изолированы.

Мать Ван получила звонок от одной дамы из их круга, которая была близка с женой Люй и даже приходилась ей родственницей.

— Вчера вечером Суфэнь сама пришла ко мне, честно говоря, я была шокирована. Она выглядела так, словно постарела на двадцать лет, хотя она на три года младше меня, — вздохнула собеседница. — Ну, муж и сын мертвы, дом разрушен, ничего не осталось. Даже её семья не хочет её принимать. Думаю, если бы не дочь, которая всё ещё на свободе, она бы уже не хотела жить.

Услышав о Люй Шаньтун, сердце матери Ван ёкнуло, и она, стараясь казаться равнодушной, спросила:

— А Шаньтун? Я слышала, что младшая дочь Люй тоже не спаслась, вчера умерла в реанимации.

— Этого я не знаю, но, судя по словам Суфэнь, Шаньтун всё ещё жива. Она просила нас помочь, но кто решится? — ответила дама.

Если даже родная семья не хочет помогать, что говорить о других?

Мать Ван подумала, что, если бы Ван Цзюнь женился на Люй Шаньтун, сейчас они бы беспокоились за свою семью.

Такие вещи лучше обходить стороной, но, вспомнив наставление сына, она спросила:

— А где сейчас Суфэнь? Честно говоря, мы всегда были так близки, даже собирались породниться. Мне действительно жаль её.

Дама удивилась:

— Неужели вы хотите помочь? Подумайте хорошенько, никто не знает, закончилось ли проклятие Люй. Ваше сочувствие похвально, но лучше посоветуйтесь с мужем и Ван Цзюнем. Я временно устроила её в отель «Дружба», номер 1207. Вот её новый номер телефона: 13978453547. Сообщите, когда заберёте её.

Хотя дама на словах советовала матери Ван не вмешиваться, она с радостью передала адрес и контакты, словно избавляясь от горячей картошки, вероятно, считая мать Ван глупой.

Мать Ван действовала с другой целью, но, видя, как её подругу отталкивают, тоже почувствовала горечь.

Закончив разговор, она связалась с сыном.

Ван Цзюнь, выслушав, немного помолчал, а затем сказал:

— Мама, заведи её и попробуй выяснить, где Шаньтун.

Мать хотела спросить, не повлияет ли это на их семью, но Ван Цзюнь уже повесил трубку. Она с трудом сдержала раздражение, медленно выдыхая.

Семья Люй пала, но и семье Ван было несладко, всё вокруг стало холодным.

Люй Шаньтун тихо села в своей комнате, хмурия брови. Она выглядела измученной, её глаза были полны страха, и она не знала, что делать.

Как только она получила сообщение от брата, сразу начала собирать вещи, планируя уехать за границу, но на пути встретила даоса Ицин.

Она изначально не верила в проклятие семьи Люй, разве оно могло добраться до неё за границей? Но даос Ицин посоветовал ей подождать один день. И за этот день, за одну ночь, почти вся семья Люй была уничтожена. Никто не знал причины, все списывали на проклятие.

В ту ночь она тоже проснулась от холода, кошмарные тени обвивали её, и если бы не помощь даоса Ицин, давшего ей снадобье и одежду, скрывающую её, она бы поделила судьбу брата.

Она была так благодарна даосу Ицин, но случайно подслушанный разговор вверг её в ледяной ужас.

О чём они говорили?

Оказывается, в ту ночь она съела внутренности кролика-оборотня, Нини, и надела её шкуру! Поскольку Нини была из клана оборотней, её защищали заслуги, что отличало её от проклятого тела Люй Шаньтун.

«Она спаслась благодаря кролику-оборотню!»

Люй Шаньтун сжала кулаки, дрожа. Она боялась снять одежду, опасаясь, что тени снова начнут преследовать её.

Конечно, если бы дело было только в этом, Люй Шаньтун не так бы волновалась. Нини уже мертва, и если после смерти она может служить ей, то это честь для кролика. Но настоящий страх вызывала гора Я!

Даос Ицин хотел отвести её на гору Я, и оказалось, что их семья была хранителями гробницы. Только кровь Люй могла открыть её.

Теперь, когда осталась только она, неудивительно, что даос Ицин решил её спасти!

Она была жертвой!

Люй Шаньтун содрогнулась при этой мысли. Она должна была бежать.

К счастью, даос Ицин не знал, что она подслушала, и не следил за ней, поэтому она всё ещё была свободна.

Но куда она могла бежать?

В этот момент зазвонил телефон. Она сразу же ответила, и в глазах появились слёзы:

— Мама...

Госпожа Люй уже была доставлена к семье Ван. Мать Ван, увидев свою подругу в отеле «Дружба», поняла, почему дама говорила с таким преувеличением.

Она выглядела настолько измождённой, что казалась лишённой жизни.

— Ты единственная, кто ещё думает обо мне, я действительно...

За эти два дня госпожа Люй испытала на себе всю холодность человеческих отношений. Она была на грани срыва, и когда мать Ван предложила забрать её, она без колебаний согласилась. У неё осталась дочь, о которой она беспокоилась.

<http://bllate.org/book/15418/1363633>